

Сюэ Хуай запер призрака-обжору в заточении, это было действительно вынужденной мерой. Потому что этот маленький обжора был слишком шумным. Он плакал с того самого дня, как он и Юнь Цо расстались, и не будет преувеличением сказать, что он был безутешен, как будто потерял родителей.

Этот маленький призрак-обжора привык к их модели любящей пары, и, узнав, что Юнь Цо больше не хочет их, этот маленький дом рухнул, призраку-обжоре было очень грустно, даже грустнее, чем когда его забивали до смерти.

Как бы Сюэ Хуай ни уговаривал, он не мог его уговорить, как бы ни утешал, он не мог его утешить, и, наконец, не в силах больше терпеть раздражение, он мог только бросить призрака-обжору в кольцо для хранения и запереть его. Теперь он полностью передал эту ответственность за утешение обжоры Юнь Цо.

Юнь Цо смотрел на призрака-обжору, плачущего с полными слез глазами, и тоже чувствовал себя виноватым, и с серьезным выражением лица извинился перед ним.

Юнь Цо сам по себе был человеком, который был почти ребенком в этом отношении, он серьезно относился к маленькому серому коту и призраку-обжоре как к своей семье, и если кто-то из них был грустным или несчастным, ему тоже становилось грустно. Призрак-обжора плакал так печально, что он просто не знал, что делать.

В конце концов, этот человек и этот призрак чуть не заплакали вместе. Призрак-обжора плакал громче и трагичнее, чем Юнь Цо, и одержал окончательную победу. И съел одно из верхних одеяний и половину нефритового кулона Юнь Цо, что можно считать частичным прощением Юнь Цо за его "бросание мужа и детей".

Когда Юнь Цо утешил призрака-обжору, обнял его и маленького серого кота и пошел искать Сюэ Хуая, прошло ровно полчаса.

Сюэ Хуай переодевался, наряжался и приводил себя в порядок в пещере.

Как только Юнь Цо вошел в пещеру, он увидел там темный барьер заклинания, как ширму, и тень Сюэ Хуая смутно виднелась внутри.

— Сюэ Хуай?

Юнь Цо наклонился и поставил двух маленьких животных. Призрак-обжора и маленький серый кот весело проскользнули через барьер и бросились к Сюэ Хуаю.

Но как только он поднял ногу, Сюэ Хуай остановил его.

— Подожди немного, я скоро выйду.

Юнь Цо примерно понял, что это какой-то обычай в Мире Бессмертных - еще несколько месяцев назад он просмотрел свадебные обычаи древних и современных людей, демонов и монстров Шести Миров, и знал, что в Мире Смертных и Мире Демонов жених не может видеть невесту до того, как он встретит невесту.

Только Мир Демонов другой. В Мире Демонов обычно идут по дороге и, встретив подходящую девушку или юношу, просто уносят ее или ее. Если не можешь унести, то подраться с ним, и если выиграешь, то сможешь унести.

Если у другого человека уже есть брачный договор, то вызывается поединок, и если выиграешь, то продолжаешь уносить - это место, где сильные почитаются, и если ты достаточно силен, то не беспокойся о том, что у тебя не будет жены.

В прошлом его мать и его отец так познакомились.

В то время отец Юнь Цо впервые отправился в Мир Демонов, и вскоре после приземления он увидел, как кто-то пристает к девушке из хорошей семьи на дороге и уносит ее на плече.

Юнь Янь пошел и подрался с ним. Они не спросили друг друга, и другая сторона подумала, что он пришел отбивать невесту, а он думал, что он был рыцарем и спасал красавицу. Морозный дракон из Девяти континентов в руках отца Юнь Цо был извлечен из ножен, и после холодного света противник упал на землю, а красивая девушка обвилась вокруг него и с сияющими глазами сказала ему:

— Я третья принцесса клана Демонов, и в будущем я тоже буду твоей.

Сколько было приукрашено и облагорожено в этой истории из уст матери Юнь Цо, Юнь Цо сам уже не мог знать.

В юности он чувствовал, что его мать безрассудна, у нее одно сердце и отвага, и когда она импульсивна, она не считается с последствиями - почему только на основании этой стороны она могла безрассудно признать свою жизнь?

Женщина, терпящая отторжение и нетерпимость иного мира, закрывающая глаза на холодность мужа, которого она признала. Все говорят, что она глупа, и она, возможно, тоже это знает. Но все равно так поступает.

Когда Юнь Цо было восемь лет, уже ходили слухи, что владыка бессмертных Девяти континентов Юнь Янь собирается жениться на дочери дракона Восточного моря, это была благородная и чистая бессмертная, а также принцесса королевской семьи.

Она во всем уступала, и у нее не было шансов на победу. Его мать уже была разбита, как гора, но все еще смешно оставалась на Зимнем континенте и позволяла всем называть ее "Наньян*".

*“Нянян” - обращении к императрице, наложнице или супруге.

Из-за этого унижения в прошлой жизни он копил силы, привел восемьдесят тысяч отборных солдат к городу и собственноручно убил своего родного отца.

Неся грех отцеубийства, в его сердце было извращенное ликование.

Он не любил ее, зачем тогда ее соблазнял? Зачем ему рожать с ней ребенка, а затем заботиться о ребенке, когда он вырастет, и позволять всем называть его “молодым бессмертным господином”?

Он презирал эту женщину, но ценил ребенка, которого она ему родила.

Разве его гордость не было задета?

В конце концов, они были обречены быть разлученными, и все держалось на ее мужестве. Это он был ей должен.

Но разве Юнь Цо не такой же?

Только благодаря мимолетному взгляду в юности вся его жизнь была посвящена Сюэ Хуаю.

Юнь Цо на мгновение потерял нить рассуждений. Сразу же после этого короткого мгновения его мысли были возвращены звуком перед ним.

Шум ветра постепенно утих, Сюэ Хуай убрал барьер и вышел изнутри.

Он просто ворвался в незащищенное поле зрения Юнь Цо, заставив Юнь Цо задохнуться.

Сюэ Хуай был одет в темно-красное свадебное платье - не просто красное платье, а свадебное платье, которое каждый мог узнать с первого взгляда. Форма была торжественной и нереальной, а сложные и красивые узоры и стежки изображали Млечный Путь и звезды.

Цвет был немного темнее, глубокий красный, как кровь, что делало его еще более элегантным. Это подчеркивало кожу Сюэ Хуая, делая ее еще более белой и прозрачной, с красными губами и белыми зубами. Его волосы были завязаны, и это было то самое кольцо с изящными золотыми украшениями, которое он носил при первой встрече, скрытое в волосах, чтобы очертить форму, удерживая небольшую прядь длинных волос, заплетенных красной нитью.

Юнь Цо знал, что он красив. С того момента, как он увидел его в первый раз, он знал, что человек перед ним красив, и даже если бы у всего живого не было цвета, его Сюэ Хуай был бы

самым красивым. Сколько бы раз он ни видел его, он все равно был бы очарован человеком перед ним.

И такой Сюэ Хуай даже немного боялся прикоснуться. Как будто даже разговор и дыхание могли потревожить эту красоту перед ним.

Сюэ Хуай, наоборот, смутился от его взгляда и протянул свои белые и стройные кончики пальцев, помахав перед его глазами.

— Ты ошеломлен? — тихо пробормотал Сюэ Хуай, и, словно боясь, что он скажет что-то смущающее, подтолкнул его переодеться в другую одежду.

Это тоже был темно-красный свадебный наряд, похожий по форме на тот, что был на Сюэ Хуае.

Юнь Цо подошел, взял его, посмотрел на него и наклонил голову, чтобы спросить Сюэ Хуая, тон был очень осторожным, как будто зная ответ:

— Сюэ Хуай, эти два свадебных наряда взяты напрокат?

Сюэ Хуай взглянул на него и, зная, о чем он думает, недовольно хмыкнул.

— Этот свадебный наряд, сотканный богиней Ткачихи из сумеречной зари на краю неба. Кто сможет вот так просто отдать его напрокат? Я его заказал.

Сюэ Хуай, упомянув об этом, невольно немного смутился.

Когда Юнь Цо последовал за ним и обосновался на горе Бессмертных, он долго колебался. Он всегда чувствовал, что есть слишком много опасений, обещанных отцом в прошлой жизни, и его сердце не полностью отпущено, а если он не согласится, то это будет похоже на то, что он подвешивает человека.

В конце концов, младшая сестра одним словом разоблачила его, позволив ему понять свои чувства к Юнь Цо. Просто будь активным до конца: активно целуй его, активно спи с ним в одной постели, активно держи его за руку. Он молодой господин семьи Сюэ, он должен нести ответственность за Юнь Цо, поэтому он давно отправил сообщение от Цинняо богине Ткачихе.

Как только он закончил говорить, Юнь Цо не скрываясь рассмеялся, словно тайком радовался.

Он получил выгоду и все еще вел себя хорошо, и притворился, что небрежно спрашивает его:

— Так рано? Сюэ Хуай, твои планы оказались даже раньше, чем мои.

Глядя на него, можно было подумать, что он счастливо подпрыгивает.

— Не радуйся раньше времени, я тебе говорил в прошлый раз, что приданое, которое я хочу, немаленькое. Сегодня эти два свадебных наряда я сделал сам, а в день свадьбы тебе нужно будет заказать несколько дополнительных свадебных нарядов. Мы выделим время для путешествия по Шести Мирам, и каждый день будем переодеваться в новые, — сказал Сюэ Хуай.

Он поторопил Юнь Цо переодеться.

Свадебный наряд был сложным и утомительным, поэтому он велел Юнь Цо сесть и шаг за шагом завязал ему пояс, развернул рукава, и Юнь Цо должен был только протягивать руки и вытягивать ноги.

Юнь Цо был немного беспокоен, он опустил глаза, глядя на изящный подбородок Сюэ Хуая, и на то, как он серьезно помогает ему прибраться, хотел, чтобы он пошел отдохнуть в сторону и позволил ему сделать это самому, но в конце концов он чудом не осмелился. Эта давняя, маленькая радость заставляла его осторожно ликовать, подавляя свои блестящие маленькие мысли, боясь, что Сюэ Хуай увидит это и возненавидит его.

Но Сюэ Хуай совершенно не обращал внимания на все его мысли - он быстро и ловко наряжал Юнь Цо, помогал ему надеть одежду, а затем велел ему встать, и сам опустился на колени перед ним, чтобы привести в порядок нижнюю юбку.

Когда он приводил в порядок, постепенно все шло не так.

Сюэ Хуай смотрел на какое-то выпуклое место у Юнь Цо и был немного вне себя от ярости, ругая его:

— Ты не можешь быть серьезнее? О чем ты можешь думать в своей голове целыми днями, кроме как о парной культивации?

Юнь Цо был растерян и поспешно извинился перед ним:

— Прости, Сюэ Хуай, я не специально.

Он тоже был немного невиновен - винить надо только Сюэ Хуая, который был слишком близко, и его теплое дыхание обдавало его колени.

Он пожаловался:

— Сюэ Хуай, ты сегодня слишком красив.

Через некоторое время он смущенно сказал:

— Я- штаны, я сам их надену.

Этот свадебный наряд похож на обертку конфеты, три слоя снаружи и три слоя внутри, и нужно сначала надеть верхнее, прежде чем надевать нижнее. Сюэ Хуай только что снял с него нижнее белье, наполовину стоя на коленях, наклонив голову, чтобы натянуть один из узлов.

Сюэ Хуай вздохнул и пробормотал:

— Я не знаю, помнется ли свадебный наряд, если долго стоять на коленях, но пусть будет так.

Юнь Цо подозрительно посмотрел на него.

Что значит долго стоять на коленях?

Он, естественно, ответил:

— Тогда вставай скорее, Сюэ Хуай, я попрошу Цинняо принести тебе камень феникса. Он очень хорошо разглаживает одежду, и он не очень немеет...

Слово “мешает” не было произнесено, и Юнь Цо весь остолбенел, и от макушки до пяток возникло дрожащее онемение. Сюэ Хуай наклонился, все еще стоя на коленях перед ним, тщательно и тщательно убажывая его.

С одной стороны, он сосал и глотал, а с другой стороны, он поднимал глаза и смотрел на него, провокационно и соблазнительно, с лужей воды в глазах, очень злобно с намеком на улыбку.

Что он мог с ним поделать?

Он ничего не мог поделать.

Через долгое время Сюэ Хуай с трудом перевел дух и пожаловался:

— Почему так долго не выходит? У меня болят щеки.

Юнь Цо поспешно оттолкнул его и поднял Сюэ Хуая с земли - долго стоя на коленях, одежда не сильно помялась, но колени действительно болели. Он в панике надел штаны, наспех разложил сложную ткань нижней юбки, а затем обнял Сюэ Хуая на коленях и опустил голову, чтобы помассировать ему ноги.

Он уговаривал:

— Не надо больше, не надо больше, я, я сам потом решу проблему.

С одной стороны он уговаривал, с другой - его соблазнили до головокружения, и он едва мог говорить связно. Сюэ Хуай улыбнулся и снова протянул руку, чтобы обхватить его лицо, и поднял голову, чтобы поцеловать его.

Юнь Цо был полностью в его власти, и он забыл обо всем, что хотел сделать раньше. Они просто обнимались, и прошло много времени, и время летело быстро.

Юнь Цо увидел, что снаружи уже темнеет, и он очень хотел отвести Сюэ Хуая к камню тех жизней, и он утопал в сладости, которую он давал, и отказывался отпустить. Он немного рассердился и очень серьезно сказал:

— Брат Сюэ Хуай, тебе нельзя так меня соблазнять. Нет таких новобрачных дао-партнеров, как ты. Слезь с меня скорее.

Сюэ Хуай согнул глаза и улыбнулся.

— Теперь есть. Кроме того, разве ты не можешь просто меня отпустить?

Он наклонил голову и посмотрел на него, его голос был мягким:

— Ты отпусти меня.

Юнь Цо немного поколебался и посмотрел на него. Сюэ Хуай редко был таким липким к нему, и в это время все его тело было заключено в его широкие и крепкие объятия, полностью опираясь на него, позволяя ему обнять его, как будто в холодное зимнее утро, когда еще не проснулся, в теплой постели после ночного сна было такое тепло - отпустить Сюэ Хуая, и встать в этой ситуации, было такой же борьбой и страданием.

Юнь Цо не хотел его отпустить, и, наконец, выбрал способ угодить всем.

Он просто встал, поднял Сюэ Хуая на руки и пошел с ним наружу.

Сюэ Хуай вдруг провалился и рассмеялся вслух.

— Это непристойно, Юнь Цо, это непристойно.

Юнь Цо все еще был на него сердит и серьезно осуждал:

— Ты самый непристойный, Сюэ Хуай.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Трехлетний Юнь: Жена заигрывает со мной! Соблазняет меня! Еще и целует меня! Все это его вина! QUQ

Четырехлетний Сюэ: →З→ Хорошо, все это моя вина.

<http://bllate.org/book/14664/1302094>